

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. М. Ю. Люстров
г. Москва, Россия

ПЕТРОВСКАЯ ТЕМА В РУССКИХ «ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ ВЕЛИКИХ И ЗНАМЕНИТЫХ МУЖЕЙ»

Аннотация: В статье анализируются русские оригинальные и переводные сочинения XVIII в., посвященные героям мировой и священной истории, но заканчивающиеся панегириком Петру I. В центре исследования — русский перевод «Письма, в котором сравнивается Александр Великий с Карлом XII» классика датской литературы Л. Хольберга и два жития — апостола Петра и Алексея, Человека Божьего, — вошедшие в состав «Алфавита, рифмами сложенного» Черниговского митрополита Иоанна Максимовича. Особенности русского «Письма» выявляются при его сопоставлении с датским вариантом Хольберга. Поскольку петровская тема появляется в переводе сочинения, посвященного шведскому королю Карлу XII, а книга Иоанна Максимовича издана во время Северной войны, в статье называются сочинения шведских авторов рубежа XVII–XVIII вв., сопоставлявших отечественных Карлов с Александром Македонским, а Петра I — с апостолом Петром. В работе приводятся авторские обоснования уместности подобного рода панегирических концовок и ставится вопрос об использовании этого приема при создании шведских и русских инвективных текстов.

Ключевые слова: русская литература XVIII в., Л. Хольберг, Иоанн Максимович, шведская литература эпохи Северной войны.

Информация об авторе: Михаил Юрьевич Люстров — доктор филологических наук, профессор, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская ул., 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: mlustrov@mail.ru

Дата поступления статьи: 05.07.2017

Дата публикации: 15.03.2018

Среди многочисленных панегириков Петру Первому, созданных в России в XVIII в., особую группу составляют сочинения, посвященные великим героям мировой истории, но заканчивающиеся славословием российскому монарху. В таких произведениях автор ищет возможность связать панегирическую концовку с основным текстом и эту возможность с разной степенью успешности реализует. Так, в «Ежемесячных сочинениях» (в мартовском номере 1757 г.) было опубликовано «Письмо, в котором сравнивается Александр Великий с Карлом XII» — выполненный С. Порошиным перевод эпистолы Л. Хольберга (1684–1754), датского историка, драматурга и автора текстов, созданных по схеме «образцовых для жанра биографии» «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха [2, с. 45].

Подытоживая свои рассуждения, датский автор утверждает, что сходство деяний и личных качеств позволяет рассматривать Александра Македонского и Карла XII как пару подобных исторических персонажей и что, несмотря на некоторые их отли-

чия, возникает ощущение, будто душа Александра переселилась в тело Карла или Карл решил во всем следовать примеру Александра (русский текст переведен с немецкого, в исходном же датском варианте этот фрагмент выглядит так: «Af ovenanførte sees, at disse tvende forunderlige Herrer allerbequemest kand sammenparres, saasom udi de fleeste af deres Bedrifter og personlige Egenskaber er en fuldkommen Overensdtømmelse. Thi, endskiønt de udi nogle saa Poster kand skielnes fra hinanden, saa synes det dog, at Alexandri Siæl ved Metempsychosin har listed sig ind udi Caroli Legeme, eller at den sidste haver foresatt sig den førstes Levnet som et Mynster at følge. Jeg forbliver ccc.» [6, p. 87]). Таким образом, финал эпистолы Хольберга естественен и соответствует ее содержанию — сопоставлению македонского и шведского героев.

Переведший эту эпистолу С. Порошин полностью меняет ее концовку и, вопреки логике текста и воле Хольберга, акцентирует внимание читателя на подвигах Петра:

Видя из слабого сего начертания Геройский дух, непреборимый нрав и неуступчивую храбрость Шведскаго Карла, к военным обрядам приученное и приваженное воинство ведущаго, представьте себе, Государь мой, коль превосходими, коль божественными вооружен быть должен дарованиями, с чудною смелостию ставший ему противу, и крепкую и непобедимой казавшуюся его силу низложивший. К таковому делу по неизпытанным судьбам своим избрал Всевышший не однократно в сем письме поминаемаго ПЕТРА Великаго, Россию обновившаго, просветившаго, украсившаго. Сей усмирив домашния беспокойства и нестроевья, помышлял и о утверждении отвне безопасности любезнаго своего отечества, которое между многими его врагами ужаснейший Карл Шведский покорить под свою державу или расхитить похвалялся. Выступает неустрашимый Герой с новорожденным своим так сказать, войском против лютаго сего соперника, укрепляет и ободряет оное мудрыми наставлениями, и единого Вседержителя поборником имеет. Здесь чудилася вселенная толикому мужеству ПЕТРОВУ, и с нетерпением ожидала сомнительныя победы. Но венчал Господь дела обновителя Российскаго, венчал торжественным окончанием. Отмстил он надменное врагов кичение, и Россию посреде безмятежнаго мира, на подобие другаго солнца, в севере возвысил. Соградил в созданном егоже рукою не зыбких болотах град, преславное оное здание, Музам приятелище и пристанище, и многия другия благодения на пользу сынов Российских устроил. Но посреди прехвальных таковых трудов течения, преселися, по общему всех смертных жребию, от сей временной в жизнь вечную, и верных своих подданных в несказанной скорби и печали покинул. В оных утешал их единственно мудрый промысл прозорливых его наследников, начатки дел ПЕТРОВЫХ с прехвальным рачением в возможное совершенство приводящих ... Сим окончивая сие письмо, которое уже и так против намерения моего несколько вышло плодovито, уверяю вас что я есмь и проч. Переводил Шляхетнаго Кадетскаго корпуса С. П. [4, с. 280–282].

Порошин утверждает, что в эпистоле Хольберга Петр упоминается неоднократно, и это заявление становится обоснованием появления нового, принадлежащего исключительно русскому переводчику панегирического финала. На деле же в этой эпистоле русский царь интересуется Хольберга мало; сопоставляя Александра и Карла, он, кроме прочего, называет их главных противников — Дария и Петра. Военными талантами персидского и русского правителей автор «сравнительного жизнеописания» объясняет успехи и неудачи главных героев своего повествования: «по Александрову

щастию был он во времена свои один только Александр в свете, а по нещастию Карлову возстал во времена его другой Карл, ни в чем ему не уступающий. Естьлиб по сему Александр при походе своем в Индию вместо Пора обрел Петра пред собою стоящаго, тоб и ему уповательно тож нещастие было при Гангесе, каковое Карлу при Днепре случилось» [3, с. 269] (в тексте Хольберга — «Alexandri Fordeel var, at der udi hans Tiid var ikkun een Alexander i Verden: Caroli Uheld var, at udi hans Alder indfaldt en anden Carolus, der kunde holde ham Stangen; saa at det er troeligt, at, hvis Alexander paa sit sidste Indianske Tog havde fundet en en Petrus i Steden for en Porus, han vilde have geraadet udi Caroli Uheld, og havt samme U-lykke ved Ganges, som den Svenske Konge ved Nieper-Strømmen» [6, p. 81]. Или «...если б российский Император был Дарий, то бы и Карл Шведский имел царя Македонского счастье; а если б Петр Великий был царем в Персии, то бы и Александр подобно Карлу XII остался побежденным, ибо Шведское войско Македонскому в храбрости ничем не уступало и предводитель онаго такой же был разумный и искусный вождь, как Македонский» [3, с. 275] (в датском варианте — «...at hvis Darieus havde været Czar udi Rysland, vilde den Svenske Konge have havt Alexandri Lykke; og, hvis Petrus Alexiovitz havde været Konge udi Persien, vilde Alexander have haft Caroli Uheld: Thi de Svenske Krigs=Folk gave den Macedoniske Phalanx i Tapperhed intet efter, og deres Anfører var ikke mindre qvalificeret General, end den Macedoniske» [6, p. 86]). В этих фрагментах Петр объявляется непобедимым полководцем, но без пространных рассуждений и панегирических пассажей.

Славословия Петру могут встречаться в концовках агиографических текстов и являться результатом работы не переводчиков, но оригинальных авторов. Так, в стихотворный сборник житий и поучений «Алфавит, рифмами сложенный» (1705) черниговского митрополита Иоанна Максимовича включено небольшое произведение «Святыи апостол Петр». Закончив жизнеописание апостола, автор переключается на правящего сейчас одноименного ему царя и пытается этот переход представить как естественный и логичный: «На Востоцѣ верховный Апостоль рожденый, / Аще же на Западѣ в Римѣ положенный / Тѣломъ, но на Востоку духомъ пребываетъ, / В восточномъ Царю Петрѣ сладцѣ почиваетъ...» [3, л. 92 об.]. В концовке текста Максимович называет царя Петра последователем своего небесного покровителя («Петръ благовѣрнѣ бысть превеликий ревнитель, / Благочестивый Царь Петръ, тояжде хранитель / Истинной вѣри...» [3, л. 93]; «Петръ всѣмъ Сердцемъ Господа своего возлюби / Царь Петръ туюжде любовь к Богу усугуби / Во всѣхъ добродѣтеляхъ, Петру послѣдствуетъ / Царь Петръ ко хвалѣ Божой равнѣ усердствуетъ» [3, л. 93]) и молит апостола не оставить русского монарха без помощи:

Петре за Царемъ Петромъ ходотай до Бога
Теплый буди, умоли ему лѣта многа
Прослави имя его, храни невредимо
Царство, и утверди е непоколѣбимо.
Разшири и умножи всякими благими,
Молимъ тебе всѣмъ Сердцемъ и усты своими
Даждь побѣду на враги, Царю пособствуя
Ему, и неотступнѣ вездѣ присутствуя [3, л. 93].

В «Святом апостоле Петре» Иоанна Максимовича связь между концовкой, посвященной царю, и основной частью, посвященной апостолу, выглядит более органично, чем в переводе Порошина. Однако в обоих случаях авторы заканчивают повествование о великом герое восхвалением царя Петра и ищут способ связать эти части.

В финале центрального текста «Алфавита» — восходящего к «Žywot s. Alexego...» Петра Скарги «Житии Алексея Человека Божия» [1] прославляются тезоименитые святому царь Алексей Михайлович и царевич Алексей Петрович (которому книга и посвящена). Про царя Алексея Иоанн Максимович говорит, что «Подобенъ бѣ Алексій Царь ему восточный / Ходилъ въ законѣ Божом всегда непорочный / Всѣм сердцем и душою всею любилъ Бога / Истинно участникомъ Небесна чертога...» [3, л. 34 об.]), заканчивается же текст обращением к святому с просьбой предстоять перед Богом за наследника российского престола:

По Бозѣ Алексие тебе обще просимъ,
Тезоименитому низкъ поклонъ приносимъ.
Своими Молитвами святе Алексие,
Сходотайствуй у Бога во бытие сие
Да возвыситъ Рогъ тебѣ Тезоименита
И дасть в Царствѣ успѣвать в премногие лѣта [3, л. 35 об.].

В этом панегирическом фрагменте упоминаются не только Алексей Михайлович и Алексей Петрович, но и правящий ныне Петр I. Бывший царь Алексей «Остави Наслѣдника добра Царствовати, / Иже вѣсть како можетъ враговъ побѣждати. / Его же трепещуть вся Царства и боятся, / Пресвѣтлomu Имени его поклонятся» [3, л. 35]. В будущем же «Государь нашъ Царевичъ Алексій названный / Да по Отцу одержитъ Скиптръ от Бога данный. / Его же Храбростию имать наслѣдити, / Яко Орель, Дѣдичне Имя обновити. / Петръ есть Камень, Алексій с камня родился, / Дабы имъ всякъ супостат в конецъ сокрушился» [3, л. 35]. Русские авторы находят способы закончить панегириком Петру I не только жизнеописание одноименного ему апостола, но и не вызывающие прямых ассоциаций с российским монархом «сравнение» Александра Македонского с Карлом XII или «Житие Алексея Человека Божия».

Во всех панегирических концовках, независимо от времени создания сочинения, речь заходит о победах Петра Великого над названным по имени врагом. В «Письме» Хольберга отмечается, что Петр «низложил крепкую силу» «ужаснейшего» Карла XII, в предваряющем «Алфавит» посвящении Алексею Петровичу — что Петр «нынѣ ограду Шведска Лва искореняетъ, / Вскорѣ Самаго в его жь сѣти яти чаеъ» [4], в «Святом апостоле Петре» — что «Всуе противъ камня волнуется сила / Шведская, проженется, аки бы не была / Исчезнетъ, в своихъ волнахъ будетъ потопленна / И во пропасть адскихъ со всѣмъ погруженна» [3, л. 93] или что «Царь Петр якъ второй Давидъ сотретъ исполина / Шведа, попереть горда сего Филистина» [3, л. 93]. Накануне и во время Северной войны шведские авторы находят для современных героев тех же «предшественников», что их русские и датские оппоненты, но акцентируют внимание на других их чертах характера и фактах биографии. Так, в большинстве шведских панегирических стихотворений Александр Македонский называется величайшим полководцем (а не государем, который, как утверждал Холберг, «подвержен был безспорно многим и великим порокам») и на этом основании отождествляется с Карлами, XI и XII. Например, сонет «первого шведского барочного поэта» У.Вексионюса (O.Wexionius; 1656–1690) «На именины Его Королевского Высочества 28 января» заканчивается пассажем: «...последующий Хозяин (король Швеции. — М. Л.) будет прав, заметив, что, как и наш Одиннадцатый Карл, Двеннадцатый был в мире Соломоном, в сражении Александром» [7, p. 1012] («Dhet späår den seenra Werd at til säija har / Rätt som vår ELFTE CARL så och den TOLFTE war / I Frijd een SALOMON i Strijd een Alexander»).

Российского же монарха шведы охотно отождествляют с апостолом Петром, но испугавшимся и бежавшим. Неоднократно отмечается, что после нарвского разгрома 1700 г. в Швеции появилась медаль, на одной стороне которой был изображен «царь, греющийся у своих пушек, бомбардирующих Нарву; на оборотной — позорное бегство русских во главе с царем, теряющим шапку, с надписью: «Изшед вон, плакася горько» [5, с. 61–62]. В «Святом апостоле Петре» Иоанна Максимовича этот эпизод отмечен («Прежде Страстей Христовыхъ, аще и умрѣти, / Рекль не хочу Господи тебе оставити. / Аще же три краты и отверглся устнами; / Но грѣхъ толикий омы горкими слезами...») [3, л. 91], но вне всякой связи с царем Петром.

Повествуя о современных политических событиях, шведские авторы рубежа XVII–XVIII вв. сопоставляют отечественных и чужестранных монархов с теми же героями мировой и священной истории, что и их иностранные коллеги, и таким образом прославляют Карла XII и высмеивают Петра I. Специального исследования заслуживает вопрос, ограничиваются ли каролинские пропагандисты прямым уподоблением монарха вражеской страны его «предшественнику» или используют прием, обнаруженный в сочинениях Иоанна Максимовича и С. Порошина, в инвективных текстах. Существуют ли шведские сочинения, посвященные Александру Македонскому, апостолу Петру или, по выражению следовавшего за Л. Хольбергом К. Х. Гьервелла (Gjörwell, 1731–1811), иным «великим и знаменитым мужам», но заканчивающиеся филиппиками в адрес царя Петра, и если существуют, то каким образом автору удается, не нарушая логики повествования, связать пейоративную концовку с основной частью произведения. И, наконец, создавались ли подобного рода инвективы русскими авторами XVIII в.?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Журавльова С. С. Вплив «Žywot s. Alexego...» о. Петра Скарги на агіографічний вірш “Житіє Алексія Человѣка Божія” свт. Іоана Максимовича // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. 2014. В. I. С. 160–165.
- 2 Иванова Е. В. Жанр биографии в русской литературе: западноевропейские влияния // *Studia Litterarum*. 2016. Том 1, № 3–4. С. 43–59.
- 3 *Иоанн Максимович*. Алфавит, рифмами сложенный. Чернигов, Тип. Троице-Ильинского монастыря, 1705. 150 л.
- 4 Письмо, в котором сравнивается Александр Великий с Карлом XII // Ежемесячные сочинения. 1757. Март. С. 266–282.
- 5 Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. Л.: Наука, 1980. 324 с.
- 6 Ludvig Holbergs Samlade Skrifter. København, 1939. Bd. 16. Ep. 221. S. 82–87.
- 7 *Wexionius O.* Till Hans Kongl. Högheet dhen durchleuchtigste höghborne furste och herre Carl XII... Sonnet / Palmsk. Samlingen, 15. 1114 л.

© 2018. Mikhail Iu. Liustrov
Moscow, Russia

PETER'S THEME IN RUSSIAN “THE LIVES OF GREAT AND FAMOUS MEN”

Abstract: The article analyzes Russian original and translated works of the XVIII century, dedicated to the heroes of the world and sacred history, yet ending with a Eulogy

to Peter I. Russian translation of the “Letter, where Alexander the Great is compared with Charles XII” by the classic of Danish literature, Holberg. L., and two “Lives”: of St. Peter and Alexei, Man of God, included in the “Alphabet, that’s built with rhymes” by Chernigov Metropolitan John Maximovitch – are in the center of this study. The peculiarities of the Russian “Letter” (including not quite a logical ending) are detected when confronting with the Danish version of Holberg. Since Peter's theme appears in the translation of a work dedicated to the Swedish king Karl XII, and the book of St. John Maximovich is published during the Great Northern war, the paper refers to the works of the Swedish authors of the XVII–XVIII centuries., confronting “domestic” Charles with Alexander the Great, and Peter — with the Apostle Peter. Produces reasons for the relevance of the given panegyric’s endings and raises the question about the use of this technique when creating the Swedish and Russian invective texts.

Keywords: Russian literature of the 18th century, L. Holberg, John Maksimovich, Swedish literature of the Northern war’s period.

Information about the author: Mikhail Iu. Lyustrov — DSc in Philology, Professor, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: mlustrov@mail.ru

Received: July 05, 2017

Date of publication: March 15, 2018

REFERENCES

- 1 Zhuravl'ova S. S. Vpliv “Žywot s. Alexego...” o. Petra Skargi na agiografichnii virsh “Zhitiĕ Aleksii Chelovĕka Bozhii” svt. Ioana Maksimovicha [The influence of the “Žywot s. Alexego...”. Peter Skarga’s hagiographic poem “the Life of Alexius, the Man of God” of St. John Maximovitch]. *Naukovi zapiski Berdians'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu*, 2014, vol. I, pp. 160–165. (In Ukrainian)
- 2 Ivanova E. V. Zhanr biografii v russkoi literature: zapadnoevropeiskie vliianiia. [The genre of biography in Russian literature: Western influences] *Studia Litterarum*, 2016, vol. 1, no 3–4, pp. 43–59. (In Russian)
- 3 Ioann Maksimovich. *Alfavit, rifmami slozhennyi* [Alphabet, that’s built with rhymes]. Chernigov, Tip. Troitse-II'nskogo monastyria Publ., 1705. 150 p. (In Russian)
- 4 Pis'mo, v kotorom sravnivaetsia Aleksandr Velikii s Karlom XII [A letter, where Alexander the Great is compared with Charles XII]. *Ezhemesiachnye sochineniia*, 1757, March, pp. 266–282. (In Russian)
- 5 Sharypkin D. M. *Skandinavskaia literatura v Rossii* [Scandinavian literature in Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 324 p. (In Russian)
- 6 *Ludvig Holbergs Samlade Skrifter* [Complete works of Ludvig Holberg]. København, 1939, bd. 16, ep. 221, pp. 82–87. (In Danish)
- 7 Wexionius O. *Hans Kongl. Högheet ... Namns=Dag 28 januarij. Sonnet* [His Buildings. Högheet ... Name=Day 28 January. Sonnet]. Palmsk. 15. 1114 p. (In Swedish)